

*E. R. Kadyrmaeva, S. I. Danilov (Moscow, Russia)
RUDN University*

LANGUAGE POLICY AND THE LINGUISTIC LANDSCAPE: SOCIAL REPRESENTATIONS OF YOUTH

This article examines the impact of language policy on the linguistic landscape in Russia using the example of signage regulation. Based on theoretical approaches and survey data, it identifies changes in language functions and public perception. The findings show that attitudes are mixed, leading to a transformation of the linguistic landscape rather than its homogenization.

Key words: language policy, linguistic landscape, commercial signage, sociolinguistics, social representations

*П. Е. Каногина (Нижний Новгород, Россия)
НИУ «Высшая школа экономики»
belova-polina@mail.ru*

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ДЕФИНИЦИЙ КАК СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

В статье на материале субъективных дефиниций рассматриваются гендерные и возрастные особенности концептуализации пространства носителями русского языка. Гендерные различия проявляются в разной степени внимания к физическим, функциональным и эмоциональным характеристикам пространства, тогда как возраст влияет на уровень абстракции определений.

Ключевые слова: концепт, пространство, субъективные дефиниции, языковое сознание, наивная картина мира, гендерные различия, когнитивная лингвистика

Пространство (наряду со временем) является одной из фундаментальных категорий человеческого мышления, определяющих способ восприятия, осмысления и организации окружающего мира. В истории философии и науки пространство осмыслялось многократно: от античных представлений о месте (топос) и ньютоновского «абсолютного вместилища» до кантовской трактовки пространства как априорной формы чувственности и реляционной концепции Г. Лейбница, получившей развитие в теории относительности А. Эйнштейна. Каждая эпоха и каждая дисциплина предлагали свои определения.

В рамках антропоцентрической лингвистики, где язык рассматривается не как абстрактная знаковая система, а как форма репрезентации человеческого опыта и способ объективации наивной картины мира, особую значимость приобретает исследование того, как пространство понимают рядовые носители языка. Данная задача решалась нами путем анализа субъективных дефиниций слова «пространство» –

свободных определений, даваемых носителями русского языка и фиксирующих обыденное сознание. Применение метода субъективных дефиниций, описанного в том числе в работах И.А. Стернина [Стернин 2008; Стернин 2011], позволяет увидеть те смысловые слои и ценностные акценты, которые остаются за пределами словарных дефиниций. Именно в таких определениях проявляется живое, ситуативное и личное восприятие исследуемой категории.

Материалом исследования стали 205 дефиниций, данных носителями русского языка в ходе опроса, участниками которого с их добровольного согласия стали 138 женщин и 67 мужчин разных возрастных групп (младше 18 лет – 18%, 18–29 лет – 35%, 30–44 года – 26%, 45–59 лет – 15%, старше 60 – 6%). Полученные субъективные дефиниции позволили не только зафиксировать совокупность обыденных представлений носителей языка о пространстве, но и описать, какие аспекты пространства актуальны для разных возрастных групп. На данном языковом материале, выступающем как средство доступа к сознанию носителей русского языка, была предпринята попытка раскрыть содержание концепта ПРОСТРАНСТВО и описать, как пространство воспринимается человеком на разных этапах жизни и как проявляются гендерные различия в концептуализации пространства. Анализ субъективных дефиниций также раскрыл многослойную структуру концепта и позволил отметить ценностные ориентации общества.

Стоит отметить, что анализу субъективных дефиниций предшествовала работа со словарными дефинициями (были использованы данные 10 толковых словарей русского языка) для наиболее полного описания значения слова «пространство», номинирующего концепт. Работа с лексикографическими источниками позволила отследить историческое развитие слова и постепенное увеличение количества его дефиниций. А на следующем этапе исследования был проведен анализ психологически реального значения слова «пространство» с целью выявления новых смыслов, в которых могут актуализироваться различные характеристики концепта. Участникам опроса было предложено объяснить несколькими словами, что такое пространство: «*Пространство – это...*»

Обработка полученных результатов показала, что в сознании носителей русского языка слово «пространство» представлено несколькими значениями:

- «место, в котором что-либо находится» (42 дефиниции, или 21%): *то, где все находится* (3); *место, в котором находятся предметы* (2); *место, где мы находимся* (2); *место, в котором что-то или кто-то существует, и др.*;

- «окружающий человека мир» (34, или 17%): *то, что нас окружает* (12) *на земле и в космосе*; *то, что вокруг* (5); *окружающий мир* (3); *место вокруг тебя / меня* (2); *территория или площадь вокруг какого-то объекта и др.*;

- «ограниченное или неограниченное место» (22, или 11%): *некое ограниченное или неограниченное место расположения чего-либо* (4); *место, не имеющее видимых границ или имеющее отдаленные границы* (3) и др.;

- «место, предназначенное для определенной цели» (20, или 10%): *место для чего-либо* (2); *область для размещения чего-либо* (2) и др.;
- «большая площадь» (17, или 8%): *что-то очень большое; просторное помещение; большая площадь, от одного берега до другого* и др.;
- «определенная или неопределенная территория» (13, или 6%): *какая-то местность* (4); *некая территория; определенное место в помещении или на открытом воздухе; определенный участок; определенная территория* и др.;
- «объемное измерение» (12, или 6%): – *объем; объем в границах; некий объем, распространяющийся в трех измерениях; какой-то объем чего-либо* и др.

С наименьшей частотностью пространство осмысливается в следующих значениях: «мир, реальность, бытие» (философское понимание – 11, или 5%), «свободное место» (10, или 5%), «протяженность, расстояние» (9, или 4%), «промежуток между чем-то» (5, или 2%). На взаимосвязь пространства и времени указывают лишь единичные дефиниции: *пространство – это время; пространство – это часть единого пространства-времени*.

Из приведенного перечня значений видим, что только первые пять являются коммуникативно релевантными для современных носителей русского языка и входят в активную зону их языкового сознания (термин Е.И. Гришук [Гришук 2002]). Остальные значения находятся в инактивной зоне. Тем не менее, все эти значения так или иначе сходны со словарными дефинициями. Однако одно из полученных значений слова «пространство» в словарях русского языка не отражено. Это «область физического и психологического комфорта, принадлежащая человеку»: *личные границы* (2); *личная территория; родное место; внутреннее и внешнее мироощущение; что-то свое, куда никто не лезет*.

В ходе анализа субъективных дефиниций также было установлено, что для младшей возрастной группы восприятие пространства носит преимущественно практический и конкретный характер, основанный на непосредственном опыте взаимодействия с окружающим миром: *то, что нас окружает; то, в чем мы живем; место вокруг нас* и др. В определениях девочек преобладают такие характеристики пространства, как функциональность и размер: *большая или маленькая территория; большая комната, где много места; место, где можно что-то положить или поставить*, тогда как мальчики чаще акцентируют внимание на границах пространства и его незаполненности: *место замкнутое или безграничное как космос; пустота, где ничего не находится*.

В возрастной группе 18–29 лет гендерные различия в осмыслении пространства проявляются особенно отчетливо. Женщины тяготеют к конкретным, антропоцентричным и эмоционально насыщенным определениям, связывая пространство с повседневностью, комфортом и местом обитания: *место, где можно хорошо провести время, отдохнуть, пообщаться с друзьями; место, где ты находишься, тебе должно быть там спокойно, легко и уютно*. Мужчины же описывают пространство

через философские и научные категории: *форма существования действительной реальности; совокупность материи в определенных рамках безотносительно времени; материальная часть мира, наполненная веществом, движущаяся во времени.*

У людей в возрасте от 30 до 44 лет восприятие пространства становится более сложным и рефлексивным, но при этом женщины по-прежнему дают конкретные и бытийно-практические определения: *окружающая человека действительность, которую он пытается преобразовать; среда обитания; место для пребывания, проживания, нахождения*, а мужчины тяготеют к абстрактным, онтологическим и системным определениям: *свойство бытия, выраженное в порядке и хаосе; понятие человеческого мышления, отображающее множественный характер существования мира; бесконечное множество миллионов и миллиардов вселенных и измерений.* В этой группе у мужчин также появляются более метафоричные и ценностно окрашенные формулировки: *простор для мысли, воплощения, действия и реализации; свобода души*, что свидетельствует о расширении понимания пространства.

В возрасте 45–59 лет наблюдается более зрелое и осмысленное восприятие пространства. Для женщин характерно его комплексное понимание, включающее как физические характеристики (*место, не имеющее видимых границ; место, где можно что-то расположить*), так и эмоционально-личностные аспекты (*теплые, добрые отношения между людьми; прекрасное, удобное место для творчества*), а также связь пространства с жизнью в целом: *место, где есть все в твоей жизни – друзья, работа, хобби, семья, отдых.* Мужчины же этого возраста демонстрируют более конкретное и практичное восприятие пространства, фокусируясь на его физических параметрах (*протяженная плоскость без границ; участок поверхности или помещения*). При этом они также способны к философскому осмыслению (*то, что нас окружает на земле и в космосе*), но их определения более лаконичны и менее эмоционально окрашены.

У людей старше 60 лет восприятие пространства становится более конкретным и приземленным, с акцентом на чувственный опыт (видимое, осязаемое): *это то, где мы находимся, что видим, что осязаем; то, что вокруг нас.* Мужчины в этой возрастной группе склонны к более обобщенным, философским определениям, рассматривая пространство как комплексное явление: *философское, математическое, историческое понятие; объективная реальность.* Женщины, в свою очередь, демонстрируют конкретное и практичное понимание пространства, связывая его с повседневной жизнью и комфортом: *окружающий мир, заполненный комфортными условиями для жизни человека; вместительные для предметов.*

Таким образом, анализ субъективных дефиниций показал, что восприятие концепта ПРОСТРАНСТВО в сознании носителей русского языка имеет выраженные гендерные и возрастные особенности. Гендерные различия проявляются в разной степени акцентирования физических, функциональных и эмоциональных характеристик пространства, а возрастные – в переходе от конкретных определений

к более абстрактным концепциям по мере накопления жизненного опыта. Носителями русского языка пространство осмысливается не только как физическая категория, но и как среда обитания, зона комфорта, область возможностей и личных границ, что подтверждает его значимость в обыденном сознании.

Литература

Гришук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

Стернин И.А. О понятиях метод, методика, прием // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 24–25.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.

P. E. Kanogina (Nizhniy Novgorod, Russia)
HSE University

THE ANALYSIS OF SUBJECTIVE DEFINITIONS AS A WAY OF RECONSTRUCTING ORDINARY PERCEPTIONS OF SPACE IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

The article examines gender and age-related features of the conceptualization of space by native speakers of the Russian language based on subjective definitions. Gender differences manifest themselves in varying degrees of attention to the physical, functional, and emotional characteristics of space, while age affects the level of abstraction in the definitions.

Key words: concept, space, subjective definitions, linguistic consciousness, I worldview, gender differences, cognitive linguistics

Т. А. Клепикова (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, СЗИУ РАНХИГС
klepikova-ta@ranepa.ru

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

В исследовании рассматривается проблема возникновения новых категориальных сущностей в формате ad hoc категоризации и способы их вербализации. Эволюция категориальной системы и ее вербальной репрезентации анализируется с точки зрения социально-, дискурсивно- и когнитивно-мотивированного интерпретационного конфликта.

Ключевые слова: эволюция категориальной системы, языковое сознание, ad hoc категории